

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, безъ
пересылки и доставки, 4 руб.,
съ пересылкою и доставкою на-
домъ, пять руб.

Выходятъ два раза въ

мѣсяць,

1 и 15 чиселъ.

4-го ФЕВРАЛЯ № 3. 1869 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По дѣлу о составленіи церковно-историческаго и статисти-
ческаго описанія епархій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Св. Правительствующаго Синода, Преосвященному
Герману, Епископу сумскому, управляющему харьковскою епархією.
По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій
Синодъ слушали дѣло о составленіи церковно-историческаго и
статистическаго описанія епархій. Обстоятельства сего дѣла
таковы: 1) въ 1850 году, Св. Синодъ, признавъ нужнымъ, въ
видахъ составленія полного и спеціальнаго курса Исторіи Рос-
сійской Церкви, собрать и соединить въ одинъ общій составъ
тѣ церковно-историческія и статистическія свѣдѣнія, которыя
хранятся въ разныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, опредѣле-
ніемъ отъ ^{10 мая}_{6 октября} 1850 года, поручилъ епар-
хіальнымъ Преосвященнымъ озаботиться составленіемъ по дан-
ной отъ Синода программѣ, историческаго и статистическаго

описанія ввѣренныхъ имъ епархій, собравъ для сего нужныя свѣдѣнія изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ, бібліотекахъ и другихъ мѣстахъ епархіальнаго вѣдомства. 2) Въ исполненіе сего одними изъ Преосвященныхъ представлены были полныя церковно-историческія и статистическія описанія епархій; отъ другихъ поступили только нѣкоторыя статьи изъ церковно-историческаго описанія епархій; а отъ прочихъ получались ежегодно донесенія о ходѣ занятій составленныхъ въ епархіяхъ для этой цѣли Комитетовъ. 3) Въ 1857 году, по вниманію къ тому, что къ составленію предложенной Исторіи Россійской Церкви можетъ быть приступлено не прежде, какъ по полученіи отъ всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ порученнаго имъ историческаго и статистическаго описанія епархій, а между тѣмъ представленны уже для означеннаго труда матеріалы, оставаясь въ безвѣстности при дѣлахъ Синода, не могутъ быть оцѣнены надлежащимъ образомъ, тогда какъ съ изданіемъ въ свѣтъ, матеріалы эти, кромѣ заключающагося въ нихъ частнаго для каждой епархіи интереса, могутъ принести ту пользу, что, обративъ на себя вниманіе людей просвѣщенныхъ, они могутъ вызвать со стороны сихъ послѣднихъ полезныя для будущихъ составителей отечественной Церковной Исторіи замѣчанія и взгляды, Святѣйшій Синодъ постановилъ: всѣ полученныя изъ епархій описанія какъ полныя, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, препроводить къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы, по надлежащемъ разсмотрѣніи таковыхъ описаній, Преосвященные вошли въ соображеніе, не окажется ли возможнымъ напечатать оныя или отдѣльными книжками, или же въ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно духовныхъ, съ отнесеніемъ въ первомъ случаѣ расхода на ихъ напечатаніе на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ. 4) Въ 1865 году, согласно предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-

народа изъ крѣпостной зависимости, высоко держащаго знамя Русской народности въ своемъ и народа своего сознаніи. Чтобы удовлетворить этому народному желанію, онъ принялъ съ благотворительною цѣлю народное изданіе портрета Его Императорскаго Величества, на хорошей бѣлой бумагѣ, въ величину обыкновеннаго писчаго листа, полиграфъ рѣзанъ на мѣди извѣстнымъ московскимъ художникомъ-граверомъ *Рихау*. Чтобы сдѣлать снимокъ доступнымъ для каждаго, даже бѣднаго крестьянина, принимаетъ пересылку (съ 10,000 экземпляровъ на свой счетъ, цѣною по пяти коп. за экземпляръ, изъ которыхъ 20% предоставляет въ пользу бѣдныхъ той епархіи, которая будетъ выписывать означенные портреты. Приказали: объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они о предпринятомъ, г. *Андрониковымъ* съ благотворительною цѣлю изданіи портрета Его Императорскаго Величества, сдѣлали извѣстнымъ между своими прихожанами и, если найдутся желающіе имѣть портретъ, принимали отъ нихъ по 5 коп. за экземпляръ оного и доставляли мѣстному благочинному, для представленія въ Консисторію.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для духовныхъ Семинарій и Училищ¹.

(Извлеченіе изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ),

ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Преподаваніе исторіи Словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время подвергалось довольно сильному колебанію. Прежнее краткое систематическое изложеніе ея огра-

¹ См. Харьк. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 22, стран. 305, № 23, стран. 387, № 24, стран. 422 и № 2, 1869 г. стран. 70.

ничивалось большею частью перечисленіемъ всѣхъ, по возможности, писателей и важнѣйшихъ ихъ сочиненій, безъ особенно обстоятельнаго изученія представителей главныхъ эпохъ въ ея развитіи. Если же при этомъ довольствовались только приговорами учебника о значеніи писателя и ученики сами лично не изучали его произведеній, по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, въ такомъ случаѣ исторія Словесности дѣйствительно не достигала своей цѣли—разъясненія, какъ выросъ духъ народный въ словесномъ искусствѣ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи, ибо такое учение ограничивалось преимущественно внѣшнею стороною, второстепенными знаніями въ исторіи Словесности, которая походила болѣе на рядъ біографій съ бібліографическими замѣтками. Таковы были учебники: *Греча* и въ недавнее время *Зеленецкаго*. Для избѣжанія этого недостатка—сухости и поверхности изложенія, признали за лучшее не проходить всей исторіи Словесности, а ограничить ея изученіе нѣсколькими сочиненіями важнѣйшихъ ея представителей и избранныхъ сочиненій рассмотреть во всѣхъ отношеніяхъ. Это новое направленіе имѣетъ огромное преимущество предъ прежнимъ въ томъ, что разъясняетъ ученику значеніе прочитаваго и разносторонне разобранаго въ классѣ сочиненія какой-либо эпохи, но при этомъ можетъ остаться неуловимою связь и преемственность идей и идеаловъ, способовъ изложенія и выраженія въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ временъ, что въ исторіи Словесности также должно имѣть свое и притомъ самое видное мѣсто. Изъ слѣдующихъ трехъ сочиненій по исторіи Словесности только трудъ г. Петрова принадлежитъ къ первому направленію.

1) «*Курсъ исторіи Литературы (862—1862) съ бібліографическими указаніями*» К. Петрова (Спб. 1867 г. стр. 186 XIII) обнимаетъ всю исторію Русской Словесности на незначительномъ числѣ страницъ. Самую лучшую черту въ этомъ учебникѣ представляетъ отдѣленіе народной словесности отъ книжной, проведенное по всему древнему періоду исторіи до XVIII в. На это прежде не обращали почти никакого вниманія, и отдѣлъ народного творчества не получалъ должнаго себѣ разъясненія въ исторіи Словесности; да и у г. Петрова онъ представленъ лишь въ общихъ чертахъ, въ указаніяхъ на тѣ или нѣкоторыя народныя произведенія

безъ разбора болѣе характеристическихъ изъ нихъ, какъ и отдѣлъ квижный. Въ послѣднемъ отдѣлѣ только у Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова и Гоголя указаны идеи нѣкоторыхъ ихъ произведеній и характеры лицъ. Эта общность приговоровъ неподкрѣпленныхъ доказательствами сильно вредитъ основательности и убѣдительности изложенія и для учебника вовсе не годится; ибо можетъ приучить ученика къ поверхностному взгляду на дѣло даже и въ томъ случаѣ, если-бы не сопровождалась не совѣтными вѣрными сужденіями о характерѣ писателей. Но отзывы г. Петрова, особенно о нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. Пушкина и Крылова, не безукоризненны. Стр. 101 наприм. говоритъ: «Другая эпоха, къ которой любилъ обращаться Пушкинъ, была эпоха Петра Великаго. Сюда относятся поэмы *Полтава* и повѣсти *Мядный всадникъ* и *Арапъ Петра Великаго*. Достоинство двухъ первыхъ заключается преимущественно въ пластичности и сжатости слога и въ прекрасныхъ описаніяхъ, но въ развитіи идеи тоже много противорѣчій». Здѣсь 1) приговоръ главнымъ образомъ основанъ на слогѣ, тогда какъ о слогѣ рѣчь должна быть послѣднею; 2) слогу придана пластичность, но при оцѣнкѣ художественныхъ произведеній пластичность признаютъ не въ слогѣ, а въ способѣ изображенія предмета, представляемаго въ очертаніяхъ вполне оконченныхъ, рѣзко выдающихся, выпуклыхъ, полныхъ жизненныхъ свойствъ какъ въ пластикѣ фигуры; 3) словами: «въ прекрасныхъ описаніяхъ» ровно ничего не сказано въ отвѣтъ на неизбежный вопросъ: въ описаніяхъ чего же? 4) не указаны ни идеи, ни образы, ни событія, въ которыхъ идея воплощена повтомъ, и потому 5) болѣе нежели странно было бы слышать отъ усердно выучившаго это мѣсто ученика, что въ развитіи идеи у лучшаго нашего поэта много противорѣчій, которыя между тѣмъ не указаны. На стр. 100 отзывъ о драмѣ Пушкина «Борисъ Годуновъ» также общъ и бездоказателенъ. Въ началѣ его сказано, что «драма эта написана подъ вліяніемъ Карамзина, изъ исторіи котораго Пушкинъ взялъ и идею и многія подробности, но въ приемахъ развитія подражалъ гениальному художнику Шекспиру..... Изображаемое событіе взято изъ эпохи хорошо намъ извѣстной и по этому (?) въ драмѣ невольно видимъ противорѣчіе, напр. между поступками Бориса и нравственнымъ его

состояніемъ, между идеею поэта и исторіею». Здѣсь 1) подражаніе Шекспиру слишкомъ рѣзко выставлено, ибо нѣтъ прямыхъ доказательствъ на это; допускаютъ подраженіе на основаніи тождества или сходства между произведеніями, а этого нѣтъ на дѣлѣ, да и выше уже сказано, что *идея и многія подробности* взяты изъ исторіи Карамзина, а не изъ Шекспира. 2) Въ подражаніи обыкновенно до нѣкоторой степени не строго вѣрнымъ создается предметъ; ибо создается по образу другого, а не по родовымъ своимъ свойствамъ. По этому не вѣренъ приговоръ, что «въ описаніи дѣйствій Бориса и Самозванца Пушкинъ подражалъ Шекспиру», ибо подробнѣйшее сличеніе мыслей и дѣйствій этихъ лицъ у Пушкина и у Карамзина представляетъ поразительное тождество, а приемы развитія у Пушкина, какъ и у всякаго сплннаго дарованія, самостоятельны и столько-же сходны съ приемами Шекспира какъ у Гете, Софокла и др. 3) Странно заключеніе, что въ драмѣ невольно видимъ противорѣчія, потому что событіе взято изъ эпохи, *хорошо (?) намъ извѣстной*. 4) Противорѣчіе между поступками Бориса и нравственнымъ его состояніемъ на дѣлѣ не доказано и нѣтъ основаній доказать его. Наконецъ, 5) мысль о противорѣчіи между идеею поэта и исторіею сама представляется разнорѣчіемъ, ибо выше сказано самимъ г. Петровымъ, что идея и многія подробности взяты поэтомъ изъ исторіи Карамзина; если же здѣсь подл исторіею авторъ разумѣетъ мнѣніе новѣйшихъ историческихъ изслѣдователей о смерти Царевича Дмитрія, не обвиняющихъ въ ней прямо Бориса, какъ это представилъ Пушкинъ согласно съ Карамзинымъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ прямого противорѣчія, ибо они и не оправдываютъ его совершенно. Къ такимъ недоказательнымъ мѣстамъ можно прибавить еще сказанное г. Петровымъ, на стр. 75, что «для сужденія о достоинствѣ перевода (Одиссея Жуковскаго) у насъ есть очень вѣрныя данныя», но гдѣ эти данныя и какія они, — ни выше, ни ниже, и повдѣ ничего объ этомъ не сказано.

Отзывъ о басняхъ И. Крылова не имѣетъ твердаго основанія. «Басни Крылова, говоритъ г. Петровъ на стр. 81, касаются недостатковъ общественныхъ, но не собственно русскихъ, а общечеловѣческихъ, о которыхъ говорятъ и Эзопъ, и Федръ, и Лафонтенъ, и *Сумароковъ*. Самому взгляду его на общественную

жизнь не достаетъ серьезности (?), какъ показываютъ басни: *Два голубя, Сочинитель и разбойникъ, Водолазы*. Мораль двухъ послѣднихъ очень проста, а идея первой лично принадлежала Крылову, который боялся всякихъ тревоженій и, подобно Обломову, любилъ дома лежать на диванѣ». Здѣсь: 1) не вѣрно отрицаніе въ басняхъ Крылова русскаго содержанія, ибо въ большинствѣ его басенъ образы и картины взяты изъ русской природы съ чертами русской общественной жизни. 2) Странно было бы изъ устъ ученика слышать, что взгляду Крылова на общественную жизнь недостаетъ серьезности и довольствоваться доказательствами на то со стороны только трехъ поименованныхъ басенъ, изъ которыхъ въ двухъ послѣднихъ мораль проста, а идея первой будто бы лично принадлежитъ Крылову. При этомъ не объяснено, въ чемъ же состоитъ простота морали и какъ доказывается его недостатокъ серьезности во взглядѣ поэта на общественную жизнь. Что же касается до того, будто идея первой принадлежитъ лично Крылову, это совершенно ложно, ибо басня эта взята у Лафонтена и воспроизведена на русскомъ языкѣ даже не однимъ Крыловымъ, а раньше его; слѣд. указаніе на обломовщину здѣсь вовсе неумѣстно. Далѣе, на стр. 82, указавъ на художественность какъ на главное достоинство басенъ Крылова, г. Петровъ не признаетъ возможнымъ приписать имъ въ такомъ-же обширномъ смыслѣ народность, потому будто бы, что поэтъ «взявъ образы изъ народныхъ сказокъ, многія черты животныхъ отбросилъ, и внесъ такіа, которыя не натуральны, напр. представилъ Льва охотникомъ до куръ. Чрезъ это разсказъ очень близкій къ народной сказкѣ, лишился своей наивности; и этотъ недостатокъ невольно бросается въ глаза. Звѣрившій міръ, изображаемый у народа просто и естественно со всѣмъ разнообразіемъ его природныхъ свойствъ, у Крылова обозначенъ немногими избранными чертами, необходимыми для сатиры. Вліяніе классицизма въ басняхъ очень замѣтно и поражаетъ тѣмъ непрятыѣ, чѣмъ сильнѣе русскій элементъ». Здѣсь 1) изложеніе нѣсколько непоследовательно, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; 2) съ лишеніемъ наивности въ разсказѣ басни будто бы слабѣетъ и народность его; но наивность не такая же важная черта въ народномъ разсказѣ, чтобы она одна могла прида-

вать ему народность или лишать оной; 3) по одной баснѣ слѣдано заключеніе, что поэтъ придавъ животнымъ черты не натуральныя; 4) эти ненатуральныя черты признаны, однакожъ, избранными, т. е. наиболѣе подходящими или къ свойствамъ животныхъ, слѣд. самыми натуральными, или къ цѣли разсказа, слѣдовательно въ аллегоріи. Онѣ, какъ избранныя, пригодны вести читателя къ выводу естественнымъ путемъ, ибо ненатуральныя черты не могутъ способствовать этому; 5) вліяніе классицизма въ этихъ басняхъ Крылова выставлено слишкомъ рѣзко.

Во всей статьѣ о Крыловѣ не указано на самостоятельныя басни и на характеръ переводныхъ, на значеніе тѣхъ и другихъ и не разобрана ни одна изъ нихъ. Отсюда неполнота, непрактичность, кромѣ несостоятельности нѣкоторыхъ приговоровъ, невыдержанности ихъ и нѣкоторыхъ противорѣчій.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вмѣсто прямаго объясненія литературныхъ данныхъ, представлены г. Петровымъ разсужденія по поводу этихъ данныхъ, не уясняющія ихъ свойствъ. Напр. на стр. 9 авторъ говоритъ, что рядомъ съ эпосомъ народа существовалъ у насъ эпосъ дружины, что онъ не сохранился въ отдаленныхъ пѣсняхъ, но «слѣды его легко отыскать на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей, гдѣ повѣствователь видимо увлекался дружинными началами». Въ хитрости и лукавствѣ В. Кн. Олега, В. Кн. Ольги и въ воинственности В. Кн. Святослава, г. Петровъ видитъ идеалы дружиннаго эпоса. По поводу этихъ данныхъ онъ объясняетъ, что такое была дружина, почему хитрость славилась въ древности и какова была воинственность Святослава. Всѣ эти разсужденія на двухъ страницахъ сами по себѣ хотя и вѣрны, но къ исторіи Словесности вовсе не относятся, тѣмъ менѣе умѣстны въ краткомъ обзорѣ ея и по поводу мишмаго дружиннаго эпоса. А такія уклопенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр. на стр. 23, 24, 47, 50 и др.

Указавъ въ сочиненіи Петрова на недостатки изложенія нѣкоторыхъ данныхъ исторіи русской Словесности, болѣе или менѣе важныя для учебника, нельзя рекомендовать его за руководство вполне удовлетворительное; но принимая въ соображеніе: а) возможность исправленія и пополненія труда г. Петрова мѣстными наставниками изъ нижеуказанныхъ пособій; б) полную сочиненія

г. Петрова, обвиняющаго предметъ съ древняго времени до новѣйшаго; в) отсутствіе какой-либо другой теоріи словесности болѣе годной для употребленія въ семинаріяхъ, можно бы и означенный курсъ исторіи литературы г. Петрова допустить къ употребленію въ семинаріяхъ, какъ временное руководство, въ ожиданіи лучшаго учебника.

П) Въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ подъ заглавіемъ: *Опытъ разбора образцовъ русской Словесности, заключающихся въ программахъ для желающихъ поступить въ Императорскій Московскій Университетъ, Ив. Соснецкаго* (М. 1867 г. стр. 244) и *Пособіе при изученіи образцовъ русской Литературы, Андрея Попова*. М. (1867), нѣтъ полной систематической исторіи Словесности; каждое изъ нихъ ограничивается только немногими сочиненіями небольшого числа писателей. У г. Попова напечатанъ текстъ трехъ былинъ (объ Ильѣ Муромцѣ двѣ и о Садко), пять мѣстъ изъ Нестора, Слово о полку Игоревѣ. Подъ чертою текста приложены филологическія объясненія весьма дѣльные. При каждомъ отдѣлѣ помѣщены историческія замѣтки о характерѣ его произведеній. Эти-то замѣтки, долженствующія замѣнить собою исторію Словесности, представляютъ много дѣльныхъ свѣдѣній, хотя и нельзя признать ихъ вполне удовлетворительными. Въ первомъ наприм. отдѣлѣ не объяснено отношеніе былинны къ ероднымъ ей формамъ поэзіи; нѣтъ тамъ указаній на отличительныя черты былинны въ историческомъ отношеніи. Древній періодъ этимъ и ограниченъ: Кирилъ Туровскій, Геннадій, Іосифъ, Нилъ Сорскій, Домострой, Кошкинъ, Посошковъ и др. должны остаться вовсе неизвѣстными ученику. Далѣе напечатаны тексты нѣкоторыхъ сочиненій, слѣдующихъ писателей съ біографическими свѣдѣніями объ авторахъ и разборомъ приведенныхъ мѣстъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Карамзина, Крылова, Жуковскаго, Пушкина и Гоголя. Въ *Бригадиръ* и въ *Недоросль* Фонъ Визина указаны только идеи и главныя черты характеровъ безъ текста. Выборъ сочиненій довольно удаченъ для характеристики писателя и его вѣка; біографическія свѣдѣнія о писателяхъ и характеристики ихъ можно признать удовлетворительными для предполагаемой авторомъ цѣли. Лучшею частію въ сочиненіи все-таки остается разборъ языка въ первомъ отдѣлѣ. При всѣхъ

хорошихъ свойствахъ, это сочиненіе не заключаетъ по возможности связнаго обзора исторіи Словесности. Въ древнѣйшій ея періодъ вовсе не затронуты упомянутые выше писатели и сочиненія ихъ, въ высшей степени замѣчательныя по отраженію въ нихъ жизни народной. Изъ новаго періода нѣтъ очерка эпической поэзіи и трагической съ драмою до Пушкина, вовсе нѣтъ представителей ученаго направленія и народнаго въ XVIII и XIX в. какъ бы слабо оно ни проявлялось. Крыловъ представленъ безъ связи съ предшествовавшими баснописцами. Все это пробѣлы въ изложеніи г. Попова, но и въ настоящемъ видѣ его сочиненіе можетъ служить пособіемъ для наставника въ ожиданіи лучшаго.

III. Въ трудѣ *Ив. Соснецкаго* вошли тѣ-же писатели, съ прибавленіемъ Грибоѣдова, и рассмотрѣны почти только тѣ-же ихъ сочиненія съ дополненіемъ немногихъ другихъ. Но у него не напечатанъ текстъ разбираемыхъ сочиненій, какъ это сдѣлано г. Поповымъ: объясненія же характера литературныхъ произведеній и ихъ оцѣнка нѣсколько слабѣе. Впрочемъ и въ настоящемъ видѣ это сочиненіе можетъ быть не бесполезно для библиотекъ семинарій.

Пособіями при изученіи исторіи русской Словесности могутъ служить:

- 1) *Исторія русской Словесности древней и новой*, г. Галахова т. 1-и;
- 2) *Исторія русской Словесности*, Шваyreва;
- 3) *Стольтіе русской Словесности*, Мизко;
- и 4) *Историческія хрестоматіи Галахова и Буслаева.*

Изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, за 1867 годъ.

Въ 1866 г. состояло въ Россійской имперіи: архіерейскихъ домовъ 56, штатныхъ мужескихъ монастырей 223, въ нихъ монашествующихъ по штату положено 4399, на лицо состояло 3406, послушниковъ состояло на лицо 3145; заштатныхъ монастырей 162, въ нихъ монашествующихъ 2189, послушниковъ 2457. Женскихъ монастырей штатныхъ 103, въ нихъ монашествующихъ по штату положено 2429, на лицо состояло 2229,

послушницъ 6014, заштатныхъ монастырей 32, въ нихъ монашествующихъ 555, послушницъ 2211.

Въ 1866 г. состояло: кафедральныхъ соборовъ 59, градскихъ соборовъ имѣющихъ приходы 470, безъ-приходныхъ 46, всѣхъ церквей 35,724. Въ томъ числѣ состояло: при мужескихъ и женскихъ монастыряхъ 814, приходскихъ 29,228, ружныхъ 420, придворныхъ 37, при казенныхъ заведеніяхъ 428, единоѣрческихъ-приходскихъ 190, ружныхъ 10, упраздненныхъ или приписныхъ 2675, кладбищенскихъ 1475. Сверхъ сего молитвенныхъ домовъ 12,684.

Благо духовенства при соборахъ и церквахъ по штату положено: протоіереевъ 553, священниковъ 36,458, діаконовъ 11,631, причетниковъ 64,208; на-лицо состояло: протоіереевъ 962, священниковъ 36,010, діаконовъ 14,001, причетниковъ 62,280. Уволенныхъ по старости и болѣзни заштатъ: протоіереевъ 109, священниковъ 2933, діаконовъ 2039, причетниковъ 6912.

Примѣч. Въ числѣ церквей состоятъ при гвардіи 30, при гренадерахъ 18 полковыхъ церквей; въ числѣ соборовъ и церквей состоитъ военныхъ соборовъ 4, морскихъ соборовъ 3, морскихъ церквей 8, крѣпостныхъ церквей 13; всего неподвижныхъ церквей 81 и подвижныхъ 253, при каковыхъ церквахъ кромѣ показаннаго въ штатѣ, состоитъ: 1 полевой главный священникъ; по камчатской епархіи состояло 12 миссій; изъ числа 113,253 священнослужителей окончили курсы: богословскій 34,933, философскій 4,930.

Въ 1867 году построено церквей: при монастыряхъ каменныхъ 17, деревянныхъ 4, приходскихъ и придѣльныхъ каменныхъ 203, деревянныхъ 208, ружныхъ деревянныхъ 5, при казенныхъ заведеніяхъ: каменныхъ 8, деревянныхъ 1, домовыхъ: каменныхъ 12, деревянныхъ 24; кладбищенскихъ: каменныхъ 16, деревянныхъ 26. Всего каменныхъ 256, деревянныхъ 268. Сверхъ сего молитвенныхъ домовъ: каменныхъ 46, деревянныхъ 86.

На постройки зданій духовнаго вѣдомства въ 1867 г. назначено суммъ: 1) изъ суммъ государственнаго казначейства 148,296 руб. 49½ коп.; 2) на счетъ духовно-учебнаго капитала 38,438 руб. 84½ коп.; 3) изъ 300 тысячъ внесенныхъ въ финансовую смѣту Св. Синода, на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній 25,636 руб. 51 коп. Всего 219,322 руб. 79 коп.

Въ 1867 г. разрѣшено вновь устроить церквей: соборныхъ 1, прихорскихъ 21, монастырскихъ 5, кладбищенскихъ 6, при казенныхъ заведеніяхъ 1, единовѣрческихъ молитвенныхъ домовъ 1, часовень и усыпальницъ 26. Разрѣшено перестроить и расширить церквей 6, открыть новыхъ приходовъ 42, обратить изъ костеловъ въ православныя въ западномъ краѣ 5.

Въ 1867 г. состояло больницъ при монастыряхъ на казенномъ и монастырскомъ иждивеніи 49 на 321 лицо, на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ 8 на 182 человекъ; при церквахъ: на казенномъ и церковномъ иждивеніи 4 на 139 человекъ, на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ 25 на 415 человекъ. Всего больницъ 86 на 1057 человекъ.

Въ 1867 г. состояло богадѣлень: при монастыряхъ на казенномъ и монастырскомъ иждивеніи 20 на 369 лицъ, на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ 6 на 148 лицъ, при церквахъ на казенномъ и церковномъ иждивеніи 143 на 1656 лицъ, на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ 517 на 3529 лицъ. Всего богадѣлень 686 на 5702 человекъ.

Въ 1866 г. состояло въ Имперіи жителей православнаго исповѣданія мужескаго пола: 25,482,956, женскаго 26,886,548 обою пола 52,369,504.

Въ 1866 г. православнаго исповѣданія родилось: мужескаго 1,371,993, женскаго 1,314,972, обою пола 2,686,965; состоялось супружествъ 554,860; умерло: мужескаго пола 1,172,402, женскаго 1,131,484 обою 2,303,886. Въ числѣ умершихъ умерло отъ рожденія до 5 лѣтъ: муж. 644,481, женск. 602,578, обою 1,246,999, отъ 5 до 10 л., муж. 61,110, женск. 60,878, обою 121,988, отъ 10 до 15 муж. 28,052, жен. 27,492, обою 54,474, отъ 15 до 20 л. муж. 28,011, жен. 27,692, обою 55,703, отъ 20 до 25, муж. 31,328, жен. 29,083, обою 60,411, отъ 25 до 30, муж. 30,010, жен. 31,688, обою 61,698; отъ 30 до 35 л., муж. 29,897, жен. 31,264, обою 61,161; отъ 35 до 40 л. муж. 34,050, жен. 35,265, обою 69,315; отъ 40 до 45, муж. 34,887, жен. 34,099, обою 68,986; отъ 45 до 50, муж. 37,850, женск. 36,052, обою 73,911; отъ 50 до 55, муж. 34,016, жен. 35,431, обою 69,447; отъ 55 до 60, муж. 38,941, жен. 41,431, обою 80,372; отъ 60 до 65, муж. 38,918, жен. 41,450, обою 80,368;

отъ 65 до 70, муж. 35,538, жен. 35,872, обоего 71,410; отъ 70 до 75, муж. 26,033, жен. 26,575, обоего 52,528; отъ 75 до 80, муж. 18,477, жен. 17,726, обоего 36,203; отъ 80 до 85, муж. 10,256, жен. 9,457, обоего 19,713; отъ 85 до 90, муж. 5,666, жен. 4,860, обоего 10,526; отъ 90 до 95, муж. 2,917, жен. 2,357, обоего 5,274; отъ 95 до 100, муж. 1,169, жен. 1,030, обоего 2,199; отъ 100 до 105, муж. 156, жен. 139, обоего 295; отъ 105 до 110, муж. 55, жен. 50, обоего 105; отъ 110 до 115, муж. 22, жен. 23, обоего 45; отъ 115 до 120, муж. 10, жен. 6, обоего 16; отъ 120 до 125, муж. 2, жен. 1, обоего 3; отъ 126 до 130, муж. 3, отъ 130 до 135, муж. 1, жен. 1, обоего 2. Сверхъ сего неизвѣстныхъ лѣтъ: муж. 460, жен. 125, обоего 585.

Въ 1867 г. присоединилось къ православію лицъ: римско-католическаго исповѣданія 13,639; армянскаго 9, протестантскаго 646, раскольниковъ 1,377, евреевъ 501, магометанъ 3,339, язычниковъ 3,269, итого 22,780. Сверхъ сего изъ раскольниковъ сектъ обратилось въ единовѣріе 816.

Въ 1867 г. состояло духовно-учебныхъ заведеній: академій 4, семинарій 50, училищъ 186. Въ нихъ состояло начальниковъ и наставниковъ: въ академіяхъ 74, семинаріяхъ 722, въ училищахъ 1224, всего 2020. Учащихся состояло въ академіяхъ пользовавшихся пособіемъ 377, своекоштныхъ 26, итого 403; въ семинаріяхъ: пользовавшихся пособіемъ 6573, своекоштныхъ 4891, всего 11,620; въ училищахъ: пользовавшихся пособіемъ 10597, своекоштныхъ 25,133, всего 36,610. Всего-же учащихся 48,633.

Въ академіяхъ училось языкамъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи: монголо-калмыцкому 22, татарскому и арабскому 8; въ семинаріяхъ: татарскому 391, монголо-бурятскому 17; колмыцкому 60, чувашскому 89, черемисскому 25, мордовскому 100; зырянскому 26, финскому 11, эстскому 57, латышскому 71, карельскому 9, осетинскому 99, молдавскому 36 и новогреческому 312; въ училищахъ: татарскому 186, монгольскому 43, монголо-бурятскому 20, калмыцкому 51, чувашскому 95, черемисскому 41, осетинскому 25 и вотякскому 42.

Въ 1867 году состояло при монастыряхъ и церквахъ школъ 17,189, учащихся: муж. 336,215, жен. 57,891, обоего 391,106.

Въ 1867 г. представлено для разсмотрѣнія въ комитеты для

цензуры духовныхъ книгъ: рукописей 337, книгъ и брошюръ 411, повременныхъ изданій 11, статей 476, рисунковъ 1.632. Одобрено: рукописей 231, книгъ и брошюръ 377, повременныхъ изданій 11, статей 438, рисунковъ 1.577. Выдано билетовъ на выпускъ въ свѣтъ: книгъ и брошюръ 456, повременныхъ изданій 266, рисунковъ 148.

Въ 1867 г. выдано въ пособіе лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ 35 семействамъ, 943 р. При этомъ употреблено въ пользу почтъ и банка 5 руб. 79 коп. Всего 948 р. 79 к.

Къ 1-му января 1867 г. въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ состояло: 1) духовно-учебнаго капитала 16.131,622 р. 21 $\frac{1}{2}$ к. поступило на приходъ 1.106,776 руб. 34 $\frac{3}{4}$ к., въ расходъ 703,872 р. 74 $\frac{1}{4}$ к., осталось къ 1-му января 1868 г. 16.534,525 р. 82 к.; 2) типографскаго—532,894 р. 54 $\frac{1}{2}$ к., поступило 362,042 р. 39 $\frac{3}{4}$ коп., въ расходъ 268,498 р. 26 $\frac{3}{4}$ к., осталось 626,438 р. 67 $\frac{1}{2}$ к.; 3) капитала духовенства западнаго края 1.855,072 р. 74 к., поступило 136,531 р. 77 $\frac{1}{4}$ к., въ расходъ 82,716 р. 1 к., осталось 1.908,888 р. 50 $\frac{3}{4}$ коп.; 4) капитала на производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья 294,426 р. 53 $\frac{1}{2}$ коп., поступило 18,369 р. 58 коп., въ расходъ 9,329 р. 41 $\frac{1}{4}$ к., осталось 303,466 р. 70 $\frac{1}{4}$ к.; 5) капитала на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія 19,329 р. 61 $\frac{3}{4}$ к., поступило 8,828 р. 22 к., въ расходъ 1,542 р. 47 $\frac{1}{4}$ к., осталось 26,615 р. 36 к.; суммы, поступающей на вымачу единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству поступило на приходъ 19,630 р. 61 $\frac{1}{4}$ к. Сверхъ сего: 1) суммы, собранныхъ въ учрежденія при церквахъ кружки и пожертвованныхъ въ распоряженіе Св. Синода, 156,762 р. 61 к., поступило 203,948 р. 43 $\frac{3}{4}$ к., въ расходъ 41,212 р. 44 $\frac{1}{2}$ к., осталось 319,498 р. 60 $\frac{1}{4}$ к.; 2) суммы, поступившихъ въ пользу монастырей и церквей въ Россіи, 26,851 р. 79 $\frac{1}{2}$ к., поступило 16,871 р. 66 $\frac{1}{4}$ к., въ расходъ 10,677 р. 23 $\frac{1}{2}$ к., осталось 33,046 р. 22 $\frac{1}{4}$ коп.; 3) суммы, поступившихъ въ пользу заграничныхъ учреждений, 86,217 р. 33 $\frac{1}{2}$ к., поступило 223,640 р. 77 $\frac{3}{4}$ к., въ расходъ 195,803 р. 29 $\frac{1}{2}$ к., осталось 114,054 р. 81 $\frac{3}{4}$ к. и 4) переходящихъ суммъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ,

105,506 р. $7\frac{3}{4}$ к., поступило 34,672 р. $52\frac{3}{4}$ к., въ расходѣ 87,023 р. 68 к., осталось 53,155 р. $11\frac{1}{4}$ к. Всего же къ 1-му января 1867 г. состояло 19,208,683 р. 47 к., поступило въ 1867 г. на приходъ 2,131,312 р. $52\frac{3}{4}$ к., израсходовано 1,400,675 р. $56\frac{1}{2}$ коп., осталось къ 1 января 1868 г. 19,939,320 р. $43\frac{1}{2}$ к.

Въ 1867 г. выдано содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства по смѣтѣ Св. Синода причтамъ, состоящимъ при 17,749 церквахъ, 3,858,862 р. $54\frac{1}{4}$ к. Сверхъ сего на увеличеніе содержанія духовенства юго-западнаго края 400,000 р., на пособіе духовенству сѣверо-западнаго края 397,029 р. $57\frac{3}{4}$ к., въ распоряженіе начальника сѣверо-западнаго края 6,258 руб. $42\frac{1}{4}$ к. и въ распоряженіе Св. Синода 2,771 р. 52 к. Всего же 4,644,922 р. $6\frac{1}{4}$ коп.

Въ 1866 г. во всѣхъ епархіяхъ попечительскихъ суммъ для призванія бѣдныхъ духовнаго званія состояло: наличными 136,904 руб. $84\frac{1}{2}$ к., билетами 2,562,141 р. $65\frac{3}{4}$ к.; въ 1866 г. поступило на приходъ отъ сборовъ въ епархіяхъ: наличными 432,873 руб. 26 к.; билетами 103,795 р. 17 к.; въ 1866 г. употреблено въ расходъ: наличными 453,066 р. $19\frac{3}{4}$ к., билетами 40,048 р. 37 к.; къ 1-му января 1867 г. осталось: наличными 116,711 р. $90\frac{3}{4}$ к., билетами 2,625,888 р. $45\frac{3}{4}$ коп.

Въ 1867 г. поступило пожертвованій въ церкви: 1) кружечнаго сбора 2,027,372 р. 26 к.; 2) кошелековаго сбора 2,751,685 р. $49\frac{3}{4}$ к.; 3) доходовъ съ церковныхъ пивъ 693,840 р. $53\frac{1}{2}$ к.; 4) на устройство церквей и другіе предметы 2,225,161 р. $94\frac{1}{2}$ коп.; 5) въ пользу гроба Господня 11,787 р. $79\frac{1}{2}$ к.; 6) въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края 20,183 руб. $99\frac{3}{4}$ к.; 7) на возстановленіе православія на Кавказѣ 22,307 р. 15 к.; на распространеніе православія между язычниками 12,285 р. $78\frac{1}{4}$ к.; 8) на вспоможеніе духовенству 200,697 р. $92\frac{1}{4}$ к.; 9) на разоренныхъ по разнымъ случаямъ 7,638 р. $15\frac{1}{2}$ коп. и 10) на улучшеніе быта православныхъ въ Палестинѣ 31,944 р. $53\frac{3}{4}$ к. Всего же 8,006,905 р. $57\frac{3}{4}$ к.

Въ 1866 г. свѣчнаго дохода отъ 36,709 церквей поступило 1,150,720 р. 46 к., въ 1867 году поступило 1,355,991 р. $88\frac{1}{2}$ к. противу 1866 года поступило болѣе 205,271 р. $42\frac{1}{2}$ к.

Примѣч. По варшавской и камчатской епархіямъ и грузино-имеретинскому экзархату свѣчной сборъ въ распоряженіе Св. Синода не поступаетъ.

Вступленіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Макаріи въ управленіе виленскою пастою.

Вил. Вѣстн. сообщаетъ: 9-го января, въ 2 часа по-полудни, прибылъ изъ С.-Петербурга въ Вильну новоназначенный Архіепископъ литовскій и виленскій (бывшій нашъ незабвенный Архіепископъ харьковскій) Высокопреосвященный Макарій. Его не только всероссійская, но и европейская извѣстность, его ученыя труды и витійственный даръ проповѣдничества уже заранѣе расположили къ нему сердца всѣхъ насъ. Поэтому всѣ военные и гражданскіе чины Вильны и многія русскія дамы, не смотря на сильнѣйшій морозъ и вѣтренную погоду, встрѣтили Высокопреосвященнѣйшаго на станціи желѣзной дороги, и вся виленская паства ожидала своего архипастыря въ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, коего Высокопреосвященный именуется Священно-Архимандритомъ. На станціи желѣзной дороги городскія сословія и градской голова, генералъ Цыловъ, по русскому обычаю поднесли Высокопреосвященному хлѣбъ-соль, а начальникъ губерніи, контръ-адмиралъ И. А. Шестаковъ, въ короткихъ словахъ привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго и, отъ имени всѣхъ, высказалъ общее сочувствіе и радость о его назначеніи и возложенныя на него надежды, и заключилъ словами, что его архипастырскія наставленія укрѣпятъ и насъ въ посильныхъ трудахъ на пользу отечества и помогутъ намъ осуществить добрыя наши желанія.

Со станціи Высокопреосвященный отправился въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ ожидало его все духовенство. Рѣдко у насъ можно видѣть подобное величественное явленіе. Два викаріе литовской епархіи Архіереи: гродненскій—Преосвященный Игнатій, и ковенскій—Преосвященный Іосифъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ посохами, стояли у входа въ церковь; за ними, также въ полномъ облаченіи, архимандриты, множество протоіереевъ, и священниковъ, въ камилавкахъ и скуфьяхъ, стоя-

ли въ два ряда отъ порога до царскихъ вратъ. Вся церковь, не смотря на свою громадность, переполнена была народомъ, во главѣ коего стояло семейство г. главнаго начальника края. Среди всего этого царствовала глубокая тишина ожиданія чего-то пріятнаго, отраднаго. Но когда раздался трезвонъ колоколовъ, коимъ православная церковь всегда сопровождаетъ шествіе своихъ архіереевъ въ храмъ, прежнее молчаливое ожиданіе обратилось въ краснорѣчивое напряженное вниманіе: взоры всѣхъ обратились ко входу церкви. И вообразите себѣ нашу радость, когда мы увидѣли входящаго въ церковь Архипастыря, величественнаго, стройнаго, и особенно, когда онъ облачился въ свѣтло-лиловую мантию. Какое-то невыразимое волненіе чувствъ радости, надежды, народной гордости заиграло въ душѣ каждаго изъ насъ. Каждый изъ насъ какъ будто самъ поднялся ростомъ, какъ будто выросъ въ чувствѣ собственного достоинства. Преосвященный гродненскій Игнатій привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго Макарія рѣчью, въ коей весьма справедливо высказалъ, что, встрѣчая его въ этомъ благолѣпномъ, трудами и стараніями въ Божѣ почившаго Митрополита Іосифа украшенномъ храмѣ, мы не можемъ забыть заслугъ покойнаго Митрополита и не скорбѣть о потерѣ его, а съ другой стороны не можемъ не радоваться и не быть благодарными Святѣйшему Синоду, соборомъ своимъ избравшему, и Всемилостивѣйшему Государю Императору, утвердившему это избраніе достойнѣйшаго по сердцу и разуму покойному Митрополиту преемника въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія. Молитвенно пожелавъ Его Высокопреосвященству силъ преусиѣнія и благословенія свыше къ прохожденію великаго и многотруднаго архипастырскаго служенія, Преосвященный Игнатій заключилъ рѣчь словами: «Итакъ, благословенъ грядый во имя Господне!» Хоръ началъ пѣть «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче слава тѣбѣ»; а Высокопреосвященный Макарій прошелъ въ алтарь, положивъ земныя поклоны, приложился къ престолу, потомъ сошелъ въ пещерную церковь, приложился къ св. мощамъ виленискихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, поклонился гробу почившаго въ Божѣ своего предшественника, Митрополита Іосифа; и, по выслушаніи молебна,

преподавъ благословеніе каждому изъ стоявшихъ въ церкви, отъправился въ митрополитій домъ. Есть что-то умирительное, когда у насъ паства встрѣчаетъ или провожаетъ своего Архипастыря. Тутъ нѣтъ мѣста никакимъ земнымъ расчетамъ или своекорыстнымъ видамъ; тутъ одно святое чувство объединяетъ сердца пасомыхъ и ихъ святителя, чувство благожеланій своему Архипастырю, а для себя желанія его водительства, его поученій, его молитвъ, его благословенія, преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ, возвышенія и процвѣтанія православію—словомъ, святое чувство любви и единенія во Христѣ.

Записка Митрополита Филарета о выборѣ благочинныхъ.

Въ Россіи усилена способность и склонность переживать чужое. Видятъ чужое, для себя новое, прельщаются; не останавливаются подумать, годится ли это для насъ, и какъ надежнѣе можетъ быть исполнено; поспѣшно приступая къ дѣлу, и производятъ только призракъ безъ содержанія, безъ силы и безъ плода. Съ нѣкотораго времени громко проповѣдуются и на дѣлѣ распространяются гласность и выборное начало.

Духовенство видитъ и говоритъ: и намъ надобны гласность и выборное начало.

Преосвященные даютъ предписанія о примѣненіи выборнаго начала къ благочиннымъ; священники пишутъ и печатаютъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ наставленія, какъ это производить; предвѣщаютъ неулачные первые опыты; обѣщаютъ лучшее въ послѣдствіи; разсуждаютъ о правѣ и о счетѣ голосовъ; назначаютъ баллотированіе, не надѣясь открыто получить прямодушное слово; составляютъ законъ о сѣздахъ благочинныхъ; епархіальное начальство учреждаетъ для благочинныхъ особую оффиціальную печать, не обращая вниманія на то, что это принадлежитъ высшей власти.

Но нѣкоторые преосвященные уже разочаровались въ опытахъ сего рода, нѣкоторые остаются въ недоумѣніи. Слѣдственно вопросъ о выборѣ благочинныхъ имѣетъ нужду въ изслѣдованіи.

Какъ выбираемы были благочинные прежде?—Архіерей старался лично узнавать преимущественно способныхъ и благо-

надежныхъ священниковъ, видя ихъ у себя по дѣламъ службы и во время обзорѣнія епархіи; при случаяхъ пріобрѣталъ о такихъ свѣдѣнія отъ благочинныхъ и почетныхъ прихожанъ, и такимъ образомъ имѣлъ, хотя не всегда, готовыхъ кандидатовъ на случай вакансіи благочиннаго; сверхъ того, принималъ въ разсужденіе мнѣніе Консисторіи. Такимъ образомъ избираемы были благочинные, верѣлко такіе, которые на много лѣтъ безпечивали начальство отъ труда новаго избранія и, при возрастающей опытности, имѣли сильное вліяніе на усовершеніе подвѣдомыхъ въ дисциплинѣ, нравственности и усердіи къ дѣламъ службы.

Можно ли подобнаго вліянія ожидать отъ благочинныхъ, которые созданы своими подчиненными посредствомъ баллотирования, и которыхъ благочинническая жизнь ограничена тремя или пятью годами?

Одинъ Преосвященный спросилъ прямодушнаго и откровеннаго священника: будутъ ли лучше прежнихъ благочинные, избираемые подвѣдомыми?—Онъ отвѣчалъ: для васъ лучше; а для васъ хуже.—Что это значитъ?—То, что мы преимущественно будемъ выбирать не ревностныхъ и строгихъ въ правдѣ, а снисходительныхъ и слабыхъ, которые покрывали бы наши недостатки и не доносили вамъ о нашихъ безпорядкахъ.

Другой Преосвященный назначилъ для опыта выборы благочинныхъ въ двухъ округахъ, и послалъ для наблюденія за ними довѣренное лице, протоіерея. По исполненіи, Преосвященный спросилъ своего довѣренняго: правильно ли произошли выборы?—Сей отвѣчалъ: въ одномъ изъ двухъ округовъ священникъ, далеко низшій другихъ по достоинству, но искательный, посредствомъ разныхъ внушеній, обѣщаній, угощеній, приготовилъ было такое сильное большинство голосовъ въ свою пользу, что едва-ли можно было бы противостоять ему, еслибы не пришелъ на помощь печальный случай. Къ назначенному для выбора дню сей священникъ слѣзлся такъ боленъ, что не могъ присутствовать въ выборномъ собраніи. Довѣренный Преосвященнаго, воспользовавшись его отсутствіемъ, разбилъ соумышленіе и произвелъ правильный выборъ.

Въ другомъ округѣ готовилось подобное, но не въ такой силѣ, и довѣренный Преосвященнаго съ мѣньшимъ затрудненіемъ рас-

положилъ избирателей къ безпристрастному выбору.

Нѣкто изъ высшей государственной службы, обладающій глубокими свѣдѣніями въ предметахъ управленія, съ характеромъ свободомыслія, сказалъ одному изъ Архіереевъ, что, для поставленія епархіальнаго управленія въ болѣе удовлетворительное положеніе, полезно было бы къ нѣкоторымъ должностямъ примѣнить выборное начало—Архіерей отвѣчалъ, что нѣкоторые дѣлаютъ опыты примѣненія сего начала къ должности благочиннаго. На сіе сказалъ собесѣдникъ: я разумѣю должность членовъ Консисторіи, духовнаго правленія, депутата, а не благочиннаго. Благочинный есть довѣренное лице Архіерея. Странно было бы начальнику имѣть своимъ довѣреннымъ лицомъ не того, кому онъ довѣряетъ, а того, кому довѣряютъ другіе. Благочинный есть око Архіерея въ надзорѣ. Естественно ли, чтобы пришли посторонніе, и вставили начальнику глазъ?

Вотъ не свѣтлая сторона выборнаго начала въ приложеніи къ благочиннымъ. Не покажутъ ли свѣтлой тѣ, которые постарались открыть ее прозорливымъ разсужденіемъ и опытомъ, а не увлеклись мелькающимъ блескомъ современныхъ мнѣній.

Р Б Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ РЕКТОРОМЪ СЕМИНАРИИ АРХИМАНДРИТОМЪ ВЕНІАМИНОМЪ, ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ЕЛЕНЫ ПЕТРОВНЫ, СУПРУГИ О. ПРОТОІЕРЕЯ СОФРОНОВА, ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ¹.

*Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя
иже и умреть оживетъ* (Іоанн. гл. 11, ст. 45).

При гробѣ друга своего, уснувшего сномъ смерти, изрекъ Господь ту великую — въ высшей степени достойную вниманія всѣхъ людей истину, что Онъ есть источникъ жизни, воскресенія и спасенія человѣческаго, и тутъ-же доказалъ это самымъ дѣломъ, воззавши отъ смерти къ жизни того, объ утратѣ котораго скорбѣли и плакали неутѣнно любящіе сердца. Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя иже и умреть, оживетъ.

¹ Сковчаннейся 23 мая 1867 года.

Нигдѣ такъ не чувствуется сила этихъ божественныхъ словъ, высказанныхъ Господомъ Спасителемъ у гроба умершаго своего друга, какъ здѣсь—при гробѣ, вмѣщающемъ въ себѣ и уносящемъ съ собою какъ-бы навсегда и неозвратно близкихъ къ намъ и дорогихъ для насъ существъ, съ которыми мы еще такъ недавно жили, дѣлили радости и скорби на пути жизни, и которыхъ вдругъ застигъ страшный часъ смерти, и разлучилъ отъ нашего сообщества.

Мы тѣмъ съ большею готовностію, тѣмъ съ большимъ участіемъ души и чувства внимаемъ этимъ утѣшительнымъ—божественнымъ словамъ нашего Искушителя и Господа, тѣмъ пламеннѣе припадаемъ къ стопамъ Его и тѣснѣе соединяемся съ Нимъ духомъ вѣры и упованія, чѣмъ болѣе чувствуемъ свою беззащитность и безпомощность отъ неизбежнаго и ни чѣмъ неотвратимаго удара смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, къ кому обратиться намъ за спасеніемъ? Гдѣ искать помощи и защиты отъ могущественнаго, ничѣмъ неодолимаго закона смерти, который простираетъ свою разрушительную власть и силу на все, живущее въ мірѣ? Наши человѣческія пособія и средства оказываются недѣйствительными предъ силою этого страшнаго для насъ закона. Въ минуту совершенія его надъ нами оставляютъ насъ силы наши и не стоитъ наша крѣпость; не помогаетъ намъ въ ту пору врачебное искусство, оказывается бездѣйственной самая горячая любовь преданныхъ намъ сердецъ. Всѣ наши вопли и рыданія, всѣ наши усилія, какія употребляемъ мы въ своемъ желаніи защититься или защитить другихъ отъ разрушительнаго дѣйствія смерти и тлѣнія, остаются бесполезными и напрасными! — «Спасите меня», вопіетъ умоляющимъ голосомъ къ окружающимъ родственнымъ душамъ душа человѣка, надъ которымъ повѣяло холодное дыханіе смерти, — человѣка, которому, при цвѣтѣ лѣтъ и безбѣдности средствъ къ жизни, только бы жить и которому

такъ не привыченъ гробъ, что съ нимъ никакъ не мирится его мысль, а между тѣмъ онъ уже является предъ нимъ съ своимъ ужасающимъ мракомъ! «Спасите меня!» Но кто же изъ смертныхъ людей можетъ спасти отъ смерти? Кто свяжетъ этого страшнаго врага жизни, или кто и какими словами можетъ уполить его, чтобы онъ отступилъ прочь отъ своей жертвы? Смерть сколько для насъ неодолима, столько-же и неуловима?

По крайней мѣрѣ, не скажетъ ли чего-нибудь нашъ разумъ во успокоеніе и облегченіе глубоко пораженному скорбію сердцу остающихся въ живыхъ, послѣ ихъ разлуки съ умершими? Увы! Онъ ничего не придумаетъ такого, что удерживало бы или сколько-нибудь смягчало раздражающее душу чувство печали объ умершихъ нашихъ сродникахъ и друзьяхъ, перешедшихъ въ другой міръ. Страна загробная слишкомъ таинственна и темна для нашего слабаго разума. Объ ней мы можемъ только смутно гадать и боязливо предполагать; но подтвердить тѣмъ-либо яснымъ и убѣдительнымъ своимъ гаданіемъ мы ни въ силахъ. И такимъ образомъ наша любовь и сочувствіе къ близкимъ нашимъ имѣтъ свою пріятность и наслажденіе только до гроба и могилы. Доселѣ имѣютъ мѣсто всѣ наши услуги и одолженія имъ; а тамъ—конецъ всему! Отселѣ живое общеніе наше съ ними прекращается, дорогія связи нашей взаимности распадаются и исчезаютъ; сладкія бесѣды, посредствомъ которыхъ душа открываетъ себя другой душѣ, умолкаютъ. Живой человѣкъ какъ будто никогда не существовалъ и потерялся навсегда безслѣдно; — разумный духъ его какъ-бы со всѣмъ угасть для насъ, какъ угасаетъ искра, упавшая на потокъ рѣчной! Какъ же перенести сердцу свое великое, ничѣмъ незамѣнимое для него лишеніе? Чѣмъ восполнить оно ту убійственную пустоту, съ какою остается оно за отсутствіемъ дорогихъ для него существъ? Молчитъ при этомъ вопросъ наше человѣческое слово. А если оно и отверзается еще, если оно произносится:

то ему совѣмъ не внимаешь скорбящее сердце, какъ бесполезному и безсодержательному по мысли!

Такъ внимайте же, земнородные и смертные люди, другимъ высшимъ и Божественнымъ словамъ, сила которыхъ говорить сама за себя и не оставляетъ въ душѣ нашей никакого сомнѣнія въ томъ, чтобы эти слова были не божественнаго происхожденія. Кто, кромѣ Великаго и Вседогушаго Бога, могъ сказать съ такою властію и неограниченнымъ величіемъ: «Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть»? Предъ кѣмъ другимъ, если не предъ Садимъ Источникомъ жизни и спасенія, могла смириться смерть и тутъ-же, по тласу повелѣнія, возратить похищенную ею жертву, какъ это было при гробѣ умершаго друга общаго всѣхъ насъ Спасителя? Подлинно такъ говорить и потомъ совершить могъ только Самъ всевластный Богъ и верховный Владыка жизни и смерти!

Мы не видимъ теперь, чтобы тѣ, надъ прахомъ которыхъ скорбимъ и плачемъ, выходили изъ гробовъ своихъ и возвращались къ намъ назадъ для жизни; но мы знаемъ, что это въ свое время послѣдуетъ непременно: ибо вѣруемъ въ силу сего завшаго: «Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя аще и умреть оживеть».

Мы не сомнѣваемся въ надеждѣ радостнаго свиданія и вѣчнаго соединенія съ почившими своими отцами, братіями, сестрами и друзьями въ странѣ безсмертія, и эта великая надежда много умѣряетъ нашу скорбь въ разлукѣ съ нами. Наша вѣра въ Божественное ученіе нашего Господа великій проливаетъ свѣтъ и на самое теперешнее загробное состояніе душъ, отшедшихъ отъ насъ съ вѣрою въ своего Искупителя и упованіемъ на Его безконечное къ намъ милосердіе. Эта вѣра вливаетъ въ наши скорбныя сердца то, чего только мы можемъ желать возлюбленнымъ для насъ существамъ въ мірѣ вѣчномъ.

Мы желали бы, чтобы ихъ состояніе было самое тихое и

безмятежное, чтобы они наслаждались въ свѣтѣ лица Божія чистѣйшею радостію о своемъ спасеніи. Спаситель и увѣряетъ насъ въ дѣйствительности этой ихъ радости; ибо Онъ такъ говоритъ намъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаая слово Моего, и вѣруй пославшему Мя, иматъ животъ вѣчный: и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. гл. 5, ст. 44). Значить, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что перешедшіе въ другой міръ съ вѣрою въ Господа Спасителя, которые внимали гласу Его здѣсь на землѣ, не подлежатъ страху будущаго великаго дня суднаго и наслаждаются постоянною, ничѣмъ невозмутимою радостію о своемъ вѣчномъ спасеніи.

Будемъ ли на- столько недовѣрчивы и непослушны къ словамъ Евангелія, чтобы думать какъ-нибудь иначе, нежели какъ говорить оно? Позволимъ ли дать предпочтеніе въ чувствѣ своей души какому-либо другому гласу, который тайно навѣваетъ намъ совсѣмъ инныя мысли и представленія? Но кто этотъ, говорящій намъ голосъ? Откуда онъ несется къ намъ, и почему бы мы должны были лучше внимать ему, нежели гласу своего Спасителя и Бога? — Нѣтъ, прочь всѣ эти мрачныя сомнѣнія! Прочь всѣ, возмущавшія душу колебанія мысли! Мы видимъ, мы уже не сомнѣваемся, что на краю могилы и внутренности гроба все оставляетъ насъ, все бѣжитъ отъ насъ, и нѣтъ избавляющаго отъ ужасовъ всепоглащающей пучины смерти: одинъ Господь стоитъ превыше этой пучины и зоветъ къ себѣ слушающихъ Его гласа; Онъ простираетъ къ намъ свою мощную руку и воспринимаетъ насъ для того, чтобы дать намъ жизнь и спасеніе! Къ Нему и устремимъ свои взоры и сердца, чтобы всецѣло предать въ Его руки самихъ себя, другъ друга и всю судьбу нашей вѣчности! Къ Нему отходишь теперь и ты—безмолвная собесѣдница наша, собравшая насъ нынѣ на свое торжество и вызвавшая наше слово своимъ послѣднимъ пребыва-

ніемъ съ нами. Смотримъ на тебя и на то, что окружаетъ тебя: по-видимому все внушаетъ намъ печаль и скорбь о тебѣ. Взоръ нашъ не узнаетъ въ чертахъ лица твоего, омраченнаго печатію смерти, то живое и цвѣтущее жизнію существо, какимъ являлась ты въ этомъ храмѣ для общей и обычной всѣмъ намъ молитвы. Теперь ты уже не предстоишь, а предлежишь среди нашего молитвеннаго собранія, не молишься вмѣстѣ съ нами, а требуешь нашихъ молитвъ. Смотримъ на тебя и не видимъ тебя;—смотримъ на твои бранныя останки; но мы представляемъ тебя совсѣмъ не тѣмъ, что видимъ. Предъ нами предносится тотъ образъ твой, въ какомъ явишься ты нѣкогда, въ день славнаго явленія посреди сонма сыновъ человѣческихъ Господа Спасителя, по гласу Котораго всѣ сущіи во гробѣхъ изыдутъ изъ нихъ въ обновленіи жизни, крѣпости силъ, въ благолѣпнѣхъ нетлѣніяхъ. Прости! Аминь.

ВАСИЛЕНКОВО.

Волчанскаго уѣзда.

Селеніе Василенково, бывшее военное поселеніе, расположено на лѣвой сторонѣ рѣчки Бурлука, впадающей въ Донецъ. Время населенія его—1828 годъ. Населено изъ хуторовъ: Никаноровки, Малыхъ и Большихъ Крынокъ и, въ память жившихъ въ этомъ мѣстѣ поселянъ Николая и Харитона Василенковыхъ, названо Василенковымъ. Всѣхъ жителей въ Василенковѣ 963 муж. и 952 души жен. Всѣ они малороссіяне, православнаго исповѣданія.

До 1847 года въ Василенковѣ не было храма; приходъ былъ приписанъ къ ближайшаго селенія Базалѣвки Іоанно-Предтечѣвской церкви. Нынѣшній храмъ, во имя Пресвятыя Богородицы, устроенъ по желанію и полному христіанскому усердію поселянина Ивана Деркача. Болѣе трехъ лѣтъ онъ хлопоталъ у военнаго начальства по этому дѣлу, вытерпѣлъ много непріятностей и понесъ много издержекъ, но къ своему утѣшенію достигъ того, что въ 1847 г. новоустроенная церковь была

освящена. Церковь устроена на счет казны, а утварью и украшеніемъ во многомъ снабжена отъ Деркача.

Не смотря на то, что въ 1847 г. устроена была въ Василенковѣ церковь каменная, достаточная утварью церковь до 1854 г. при ней не было особаго штатнаго причта и въ Василенковой Покровской церкви служилось рѣдко и Василенково составляло часть Базальтѣвскаго прихода.

Въ 1854 г., по просьбѣ прихожанъ, епархіальное начальство открыло при Василенковской церкви самостоятельный штатъ, а штатнымъ священникомъ опредѣленъ былъ о. Николай Ястремскій; въ 1858 году мѣсто о. Николая занялъ священникъ Іоаннъ Щербина, но служилъ при немъ менѣе года; въ 1859 году, по клузамъ народа предъ военнымъ начальствомъ, удаленъ. Въ томъ-же году по ходатайству военного начальства опредѣленъ священникъ Іаковъ Поповъ, служащій въ Василенковѣ и теперь.

Богоугодныхъ заведеній въ приходѣ никакихъ нѣтъ. Приходское попечительство еще не открыто. Съ 1828 по 1831 годъ существовала здѣсь школа кантонистовъ, съ 1867 года открыта сельская школа грамотности. Всѣхъ учащихся въ ней мальчиковъ 23 души. На наемъ учителя, на квартиру и отопленіе общество отпускаетъ 50 руб. сер. въ годъ.

Есть въ этомъ селеніи курганы. Въ описаніи, Преосвященнаго Филарета, харьковской епархіи (см. о Базальтѣвкѣ), сказано: въ дачахъ Базальтѣвки находится 5-ть кургановъ—пять братовъ: бражникъ, большой, безъимянный и 2 разрытыхъ. Эти курганы въ Василенковомъ безъимянный—это въ народѣ *Середокрестная могила*, 2 разрытыхъ *Роблены могила*. Не знаемъ древности и цѣль, для которой они строены, скажемъ только, что, при разрытіи ихъ, находили глиняные черепки толщиною въ 1½ вер. и копыя желѣзные.

Старшій возрастъ въ селеніи 90 лѣтъ; этихъ лѣтъ мужеска пола старикъ 1 и женска старуха 1. Отъ 60 же до 80 л. стариковъ мужеска 4 и женска 5. Занятіе ихъ: лѣтомъ карауль бакчи, или пасѣки, зимою—пѣчки.

Помѣщаемъ здѣсь разсказъ одного поселенца объ мірекомъ судѣ въ расправѣ нашей.

«Ну що, Корніє!», спросилъ я однажды мужичка, шедшаго изъ сельской расправы, «що тамъ чувъ, що бачывъ?».

— Хе, хе, батюшка, бачывъ я тамъ дыковину, а що чувъ—роскажу. Була оде, батюшка, сегодни, въ нашій расправѣ, мірска сходка. Судылы то объ тымъ, то о симъ, а больше ни объ чымъ. Звисно... выпылы съ Хоми могорычъ... Просывъ винъ въ общества подмета підъ конопля, симъ у него багацько...

«А ты-жъ, Корній Николаевичъ, выпросишь собі?».

— Де, де, вамъ..., хыба и намъ биднымъ дадутъ. Ни... Якъ бы було за що купити могорычъ... може бъ... Чуєте... у насъ такъ... Кто богатый, хоть винъ брехню гне, все буде правда. Ось, слушайте, я вамъ роскажу про сего Хома.

Винъ, батюшка, бувъ чоловікъ съ первоначалу бидный-пре-бидный... якъ и мы грешны... Було призовутъ его въ расправу, чы тамъ спросятъ: чомъ, Хома, податы невиддаешъ... чы тамъ, въ магазю не всыплешъ... Божится, було, сердека, положить, каже, господіе, всыплю, видамъ... а воны й байду же... тилькы й чуткы: брешешъ, Хома, брешешъ!!!

Давъ Богъ, Хома розбагативъ. Не те съ Хомаю стало. Прийде въ расправу, Хома почтение, перве мисто..., говоре хоть и неправду, кажутъ: правда, правда, Хома Ивановичъ!

Хоть и сегодня, роскажу вамъ, батюшка, яку загадку Хома обществу предложывъ...

Господа общество! сказавъ винъ имъ. Слушайте сюлы... Позавчера выпхалы мы — я и батраки мои, въ поле ораты. Два плугы орали; въ кажимъ по тры пари быкивъ. Оралы... Прийшла пора вечерня..., пора на вечерю варыты. Якъ мои хлопцы забулы зъ дому взаты салотовки: стовкы сало въ кашу на лемешы. Повечерялы. Полягали. Вранцы кинулись... ажъ лемешы мыши проиы! Якъ вы думаете объ симъ, господа общество?? — Та що, й казаты тутъ, Хома Ивановичъ! Звисно... правда... правда... проидать, проидать, прокляты мыши!!!

Отъ бачете, сказавъ имъ тогда Хома, якъ я бувъ биднымъ, що не скажу... все чую—брешешъ, а якъ теперъ сказавъ брехню, та ще яку! крычете—правда, правда!!! Чы таки можно, спрошу васъ, щобъ мыши железо проиы?

Замовкло тогда наше общество...

Священ. П. П.

Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», что въ ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ монастырѣ.

(Продолженіе).

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ ПРИЗНАННЫЯ НЕСОМНѢННЫМИ.

1) Чудесное исцѣленіе женщины глухонѣмой и помѣшанной.

Въ 1847 году, іюля 6-го дня, пришли въ ахтырскую Свято-Троицкую обитель изъ г. Зенькова, полтавской губерніи, мѣщанинъ Прокопій Барабачъ съ женою своею Марьею и вдова казачка Марѳа Цапенкова и объявили игумену оной, настоятелю Сергію, что жена его (Барабача) Марія, послѣ родовъ сдѣлалась глухонѣмою и потеряла рассудокъ, и въ такомъ жалкомъ положеніи находилась три года. Въ началѣ іюля 1845 года она съ родною матерью своею, старухою Евфросиніею Скориною пошли на богомолье сначала въ г. Ахтырку къ явленной иконѣ Божіей Матери, а потомъ въ ахтырскій монастырь къ чудотворной иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Не заставъ служенія въ монастырѣ, они пошли прямо въ ту монастырскую церковь, гдѣ находилась чудотворная икона, чтобы помолиться и приложиться къ иконѣ Царицы небесной. Въ церкви на то время застали одного только черноризца, но несчастная больная вдругъ сама начала кланяться иконѣ Божіей Матери. За-тѣмъ черноризецъ взялъ отъ неугасимо горящей предъ св. иконою лампады масла и святой воды; водою тогда же напоилъ, а масломъ велѣлъ мазать больной ноги, которыя были у ней опухшими, и сказалъ при этомъ матери больной: «иди съ Богомъ, она будетъ здорова, Матерь Божія ее помилуетъ». Утѣшенная такимъ благожеланіемъ, горестная мать съ несчастною дочерью отправились въ путь домой, но едва сошли

съ монастырской горы, какъ, къ крайнему удивленію и неизъяснимой радости матери, глухонѣмая до того дочь ея, Марья, попросила у матери воды. Обрадованная мать ея говоромъ, сказала: «вотъ дойдемъ до колодца, тамъ воды дамъ», и наполнила ее у колодца, и, отъ души возблагодаривъ Царицу небесную—«Радость всѣхъ скорбящихъ», пошли далѣе. Но больная дочь во всю дорогу говорила съ матерью и начала слышать все то, что ей мать говорила. По прибытіи домой, къ общей радости родныхъ и не малому удивленію всѣхъ, знавшихъ ее прежде, совершенно пришла въ прежнее состояніе, въ себя, стала понимать все, слышать все и говорить, какъ понимала, слышала и говорила прежде, и теперь находится въ совершенномъ здоровьи и здравомъ разсудкѣ. Приписывая сіе благодатное исцѣленіе благодатной силѣ Царицы небесной «Всѣхъ скорбящихъ Радость», находящейся въ придѣлѣ каменной церкви ахтырской св. обители, Прокофій и Марья Барабачевы пришли въ монастырь принести благодареніе Господу Богу предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери и заявить о чудесномъ исцѣленіи игумену онаго и братіи.

2) Исыпленіе двухъ учениковъ, одержимыхъ падучею болѣзнію.

1846 года апрѣля 1-го дня, въ понедѣльникъ Страстной седмицы, утромъ, пришли въ обитель три ученика ахтырскихъ духовныхъ училищъ и объявили игумену Сергію, что одинъ изъ нихъ, Александръ Богдановъ, одержимъ припадкомъ падучей болѣзни, который повторяется ежедневно въ 5-мъ часу пополудни и отъ котораго онъ сильно и жестоко страдаетъ. Не видя до сего времени ни малѣйшаго пособія и облегченія отъ медицинскихъ средствъ, больной, слыша въ спокойныя отъ болѣзни минуты о чудесныхъ исцѣвленіяхъ, происходившихъ предъ св. иконою Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», пожелалъ прибѣгнуть съ вѣрою къ сей чудотворной иконѣ и

просить Царицу небесную объ исцѣленіи мучительной болѣзни. Настоятель монастыря, сердечно обрадованный такою несомнѣнно-крѣпкою вѣрою, взялъ больного и, въ сопровожденіи келейнаго своего, Александра, и пономаря, монаха Виталія, повелѣ въ церковь, гдѣ находилась чудотворная икона. Приложившись къ св. иконѣ вмѣстѣ съ больнымъ, о. настоятель, надѣвъ мантию и эпитрахиль, прочиталъ по требнику молитвы, а затѣмъ спустивъ неугасимо-горящую лампаду помазалъ болящему масломъ чело, ланиты и грудь, и опять приложившись съ нимъ къ св. иконѣ, напоилъ болящаго св. водою, которою для врачеванія болящихъ омывается чудотворный образъ. Затѣмъ поручивъ его покровительству Богоматери, далъ ему св. просфору и отпустилъ его, съ пришедшими съ нимъ учениками, съ миромъ домой.

На второй день Свѣтлаго Христова Воскресенія (8 апрѣля), тотъ-же А. Богдановъ пришелъ въ ахтырскую обитель къ обѣднѣ. При свиданіи, послѣ литургіи, съ настоятелемъ монастыря, съ благодушіемъ объявилъ, что онъ теперь, слава Богу, совершенно здоровъ, и съ того самаго времени благополученъ, но въ то-же время, указывая на бывшаго съ нимъ ученика Павла Рокитянского, объявилъ о. настоятелю, что онъ одержимъ такою-же болѣзнію, повторявшеюся ежедневно, и просилъ за него о. настоятеля. Весьма обрадованный и глубоко тронутый такою просьбою, о. настоятель оставилъ въ обители болящаго и отослалъ его на ночлегъ въ келіи рясофорныхъ монаховъ Иліодора и Виталія съ тѣмъ, чтобы утромъ испросить болящему предъ св. иконою чудесной помощи на исцѣленіе отъ болѣзни. Но того-же дня послѣ вечерни, съ больнымъ Павломъ, въ виду монаховъ Иліодора и Виталія, приключился необыкновенно жестокой припадокъ. Сначала онъ лежалъ на кровати; но вскорѣ его начало такъ подбрасывать, что едва могли его удерживать на постели и, въ предосторожность отъ ушиба, положили его

на полу, гдѣ въ ту-жъ минуту начало его жестоко бросать во всѣ стороны такъ, что не было возможности удержать его. Причемъ онъ началъ бить себя, какъ безумный, въ грудь, терзать зубами руки и одежду, кричать и визжать не человѣческимъ голосомъ. Изъ страха и состраданія, чтобы сколько-нибудь облегчить ужасныя страданія болящаго, монашествующіе Иллѣодоръ и Виталій взяли бывшее на то время въ келіи ихней, изъ неугасимо горящей предъ образомъ Богоматери лампы, масло, и мазали лице его и голову, но онъ всѣми силами старался отклонить это, кричалъ неистовѣе прежняго и произносилъ странныя слова. Послѣ чего вскорѣ началъ приходить въ себя, его подняли съ полу, провели по келіи и посадили на стулъ и дали знать о случившемся о. игумену. Послѣдній, немедленно пришедши къ опомнившемуся болящему, спросилъ у него: «что съ нимъ было?». Болящій Павелъ отвѣчалъ, что «ничего не помнить». За-тѣмъ, съ благословенія о. игумена, остался въ той-же келіи и провелъ ночь спокойно. На другой день утромъ о. настоятель, взявши болящаго и келейнаго Александра, пошелъ съ ними въ церковь къ св. иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и точно такъ-же поступилъ съ симъ болящимъ Павломъ, какъ и съ прежнимъ Александромъ; послѣ обѣдни, давъ Павлу просфору, благословилъ какъ того, такъ и другаго идти въ свое мѣсто. Черезъ недѣлю съ небольшимъ, при свиданіи съ о. настоятелемъ, они объявили ему, что оба совершенно здоровы и благополучны.

По пріѣздѣ же о. настоятеля Сергія изъ Харькова съ крестнаго хода, бывшаго 22 апрѣля, одинъ изъ нихъ, Павелъ Рокитянский, пришелъ къ нему и объявилъ съ глубокимъ при-
скажемъ, что припадки у него опять повторились и гораздо съ большею силою противъ прежняго, по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, но что онъ не теряетъ еще надежды на милость Владычицы небесной — Радости всѣхъ скорбящихъ. А по-

тому просилъ идти къ чудотворному образу Богоматери, вполнѣ надѣясь тамъ найти благодатное утѣшеніе и получить совершенное исцѣленіе отъ своей тяжелой болѣзни. Видя сильное сердечное желаніе и несомнѣнную вѣру, о. настоятель по прежнему пошелъ съ нимъ въ церковь и по прежнему предъ образомъ Богоматери совершилъ, что подобало; послѣ чего, благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери, болящій Павелъ совершенно сталъ здоровъ и не испытывалъ на себѣ ни малѣйшихъ признаковъ прежнихъ припадковъ. О семъ важномъ событіи тогда-же, по требованію епархіальнаго преосвященнаго, произведено было на мѣстѣ должное изслѣдованіе, и историческая вѣрность оного, по слѣдствію, оказалась несомнѣнною, какъ по обстоятельствамъ событія, такъ и по достовѣрности свидѣтелей событія. Одинъ изъ исцѣленныхъ, именно Павелъ Рокитянской, глубоко чувствуя оказанную ему свыше чудесную помощь, вскорѣ поступилъ въ число братіи ахтырской обители.

3) Чудесное исцѣленіе бѣсноватыхъ.

Въ 1844 году, февраля 7-го дня, безъ сомнѣнія, по указанію Промысла, прибыли въ ахтырскую обитель изъ курской губерніи, корочанскаго уѣзда, однопороческія дочери дѣвчцы: *Татіана Кулабухова* изъ слободы Подолешенской, *Стефанида Шаховцова* изъ деревни Новоселовки, *Параскева Семенова* и *Акилина Чернышева* изъ села Андреевки. Всѣ онѣ, какъ оказалось по разсказу, одержимы были болѣе десяти лѣтъ тяжелою и мучительною болѣзнію — бѣснованіемъ. Несчастныя страждущія пожелали отпраздновать молебень предъ образомъ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость»; но во время отправленія молебна настоятелемъ монастыря игуменомъ Сергіемъ соборитъ съ братією, а особенно во время чтенія молитвъ на изгнаніе бѣсовъ, бѣсноватныя сильно упорствовали и не хотѣли приближаться къ образу Божіей Матери, неистово кричали и произ-

посили хульные слова. Не смотря, впрочемъ, на припадки бѣснованія, на сильное упорство, онѣ, хотя и съ большимъ усиленіемъ, подведены были къ образу Божіей Матери; причемъ тоже насильно дано было имъ выпить масла изъ неугасимо-горящей предъ образомъ лампады и воды, коею омыта была св. икона, а также помазаны были крестообразно лице, грудь и руки у нихъ. Послѣ чего вскорѣ всѣ страждущіе пришли въ чувство и, къ великой радости о. игумена съ братією и къ незъяснимому сердечному утѣшенію самыхъ страдалицъ, всѣ онѣ получили совершенное исцѣленіе отъ столь мучительной и продолжительной болѣзни. Одна изъ исцѣлившихся, именно Стефанида Шаховцова, удостоилась тогда-же — какъ она сама объявила игумену съ братією — видѣть во снѣ Царицу небесную, Пресвятую Богородицу, покрывающую ее честнымъ своимъ омоформомъ и въ то-же время повелѣвающую ей омыть водою Образъ Свой и эту воду выпить. Обрадованныя и утѣшенные великою и богатою милостію Царицы небесной, исцѣленные пробыли нѣсколько времени въ св. обители, говѣли всѣ и удостоились приобщиться святыхъ таинъ, и затѣмъ, съ Божією помощію, въ добромъ здоровьи отправились во свояси. Спустя болѣе двухъ лѣтъ послѣ столь чуднаго событія, ахтырская обитель получила о нихъ, отъ нихъ-же, вѣрные свѣдѣнія, что всѣ онѣ совершенно здоровы и благополучны.

4) Чудесное исцѣленіе бѣсноватой дѣвицы.

Въ 1845 году, іюля 8-го дня, привезли въ ахтырскую обитель, изъ уѣзднаго города Чернаго-Яру, астраханской губерніи, купеческую дочь, дѣвицу Александру Заволжину, одержимую страшною болѣзнію — бѣснованіемъ, уже семь лѣтъ. Чего не дѣлала въ продолженіи сего времени пѣжная заботливость родныхъ ея, чтобы по-крайней-мѣрѣ облегчить сколько-нибудь страшныя и невыносимыя ея мученія, но, къ крайнему прискор-

бію, все было тщетно. Наконецъ, въ ахтырской обители Промыслу Божию благоугодно было, къ неизъяснимой радости страждущей и родныхъ ея, положить конецъ ея страданіямъ. Въ ахтырской обители, предъ образомъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», по желанію страждущей, было отправлено молебствіе, прочитаны молитвы на изгнаніе бѣсовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ событій, даны были больной масло изъ лампады и вода, которою омыты стопы Богоматери. Во время служенія припадки ея бѣснованія доходили до высшей степени неистовства и безобразія: едва четыре человѣка могли удержать сильныя ея тѣлодвиженія, мученія и страданія ея были страшны и поразительны, но, съ окончаніемъ молитво-словій, внезапно прекратились, и съ того времени страждущая получила чудное и совершенное исцѣленіе отъ страшной и ужасной своей болѣзни. До глубины души обрадованная и навсегда сохранившая въ душѣ своей искреннюю благодарность въ Царитцѣ небесной за полученную отъ нея великую милость, Александра Заволжия, чрезъ годъ нарочито приходила въ ахтырскую обитель для поклоненія и отправленія предъ образомъ Богоматери благодарственнаго молебна, и въ іюль 1849 года, проѣзжая съ родными на богомолье въ Кіевъ, туда и обратнѣ, заѣзжала въ обитель для принесенія искренней благодарности предъ образомъ за полученное ею чудесное предъ онымъ исцѣленіе.

5) Чудесное исцѣленіе дѣвочки отъ сильныхъ припадковъ.

Полтавской губерніи роменскаго уѣзда, коллежской регистраторши Надежды Як. Максимовичевой родная дочь, дѣвочка *Софія*, въ 1846 году, на праздникъ Воздвиженія ходила къ обѣдни пѣшкомъ за четыре версты и на обратномъ пути почувствовала неизвѣстно отъ чего боль подъ ложечкою, съ жжогіемъ въ груди. Приглашенный къ больной врачъ сдѣлалъ ей, по осмотру, медицинское пособіе, послѣ котораго она усну-

ла; но когда врачъ, желая узнать ея болѣзнь по біенію пульса, взялъ сонную за руку, она тотчасъ проснулась и тутъ-же сдѣлался съ нею припадокъ, который повторялся первые два года по два раза каждый мѣсяцъ, а потомъ припадки являлись чаще и сильнѣе. Всѣ попеченія нѣжной матери о возвращеніи здоровья любимой дочери были напрасны, медицинскія средства въ продолженіи четырехъ лѣтъ оказались бесполезны, болѣзнь облегченія отъ нихъ не было никакого, а между тѣмъ болѣзнь ея усиливалась до того, что терали всякую надежду на излѣченіе оной. Не ожидая болѣе помощи отъ людей, убивая, мать болѣзнію своей дочери, рѣшилась прибѣгнуть къ небесному врачу и просить вышей помощи у Матери Божіей предъ Ея святою иконою «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Пригласивъ съ собою и зятя своего, коллежскаго регистратора Михаила А. Ковтуновскаго, съ женою его Вѣрою, она вмѣстѣ съ ними и съ больною дочерью своею *Софією* и прислугою отира-вилась 17 іюня въ ахтырскій Святотроицкій монастырь. На ка-нуфѣ выѣзда больная Софія говорила, «что ей невѣдомый при-зракъ говорить, будто-бы она утонетъ, когда будетъ переѣз-зать мостъ, и не будетъ въ монастырской церкви», — что лег-ко могло случиться, если-бы не удержали ее; при переѣздѣ чрезъ мостъ, она рвалась такъ сильно, что едва четыре дю-жихъ человека, бывшихъ при экипажѣ, могли удержать ее. Когда подъѣзжали къ ахтырскому монастырю, припадки ея уси-вались, страданія ея были страшны и поразительны: ее тря-сло, корчило вдвое, отъ сильнаго страданія и терзаній она цѣпила, и какъ безумная и опившая испускала изъ рта пѣну. Въ такомъ ужасномъ положеніи едва четыре человека могли снести ее въ гостиницу. На другой день (18 іюня) несчастную страждущую, все еще продолжавшую терзаться и биться, принесли на рукахъ въ церковь во время божественной литургіи и положили на полу предъ чудотворнымъ образомъ

Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Къ концу обѣдни она немного успокоилась и пожелала слушать молебенъ; но во время служенія молебна съ водоосвященіемъ она стала еще сильнѣе прежняго рваться, биться, рвать на себѣ волосы и все, что попадалось ей подъ руки, которыми она дѣйствовала съ такою необыкновенною силою, что четыре дюжихъ человѣка не могли удержать: во время чтенія евангелія и при освященіи воды надъ ея головою, ее держали уже шесть человѣкъ и притомъ съ такимъ усиліемъ, что отъ сильнаго напряженія долго послѣ того чувствовали въ рукахъ боль. Послѣ вечерняго правила, того-же дня, о. настоятель монастыря игуменъ Сергій примѣчая, что ужасныя терзанія у страждущей особенно бываютъ во время церковнаго богослуженія и при взглядѣ на свитыню, послѣ вечерняго правила началъ читать предъ образомъ Царицы небесной надъ трепетавшеюся и рвавшеюся больною молитвы на изгнаніе бѣсовъ. Послѣ того страждущая отведена была въ гостинницу, гдѣ припадки ея повторились еще съ большею силою и жестокостію: она неистово кричала, ужасно терзала себя и рвалась съ такою силою, что всѣ присутствовавшіе при ней совершенно отчаявались и опасались за ея жизнь. Въ такомъ отчаянномъ и ужасномъ положеніи она находилась въ продолженіи почти всей ночи и только къ утру нѣсколько успокоилась. Утромъ (19 числа) во вторникъ, во время литургіи, опять привели страждущую въ церковь, гдѣ вскорѣ припадки ея стали повторяться съ особеннымъ ожесточеніемъ: стиснувъ на-крѣпко зубы, неистово крича, не выговаривая никакихъ словъ, рвалась и терзалась съ такою силою, что ее, сидѣвшую на стулѣ, едва могли удерживать четыре человѣка. Послѣ херувимской пѣсни несчастная какъ будто нѣсколько успокоилась, ее почти уже не держали; но вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, стремительно упала со стула прямо лбомъ на полъ и въ ту-жъ минуту крѣпко уснула и проспала до окончанія литургіи. Послѣ

молебнаго пѣнія, бывшаго послѣ обѣдни, о. настоятель подошелъ къ спящей больной, и пробудивши ее, началъ вторично читать закликательныя молитвы, затѣмъ помазалъ у нея крестообразно лице, грудь и руки изъ неугасаемой лампы масломъ и далъ пить св. воду, хотя у ней на то время зубы были стиснуты такъ, что она сама не могла ихъ разнять, и на томъ-же самомъ мѣстѣ благословилъ страждущую Софію иконою «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и четками. Послѣ всего этого, о. игумень съ участіемъ спросилъ у страждущей, что у нея болитъ? Она молча указала на грудь подъ ложечкою и на голову и затѣмъ невнятнымъ звуками сквозь зубы и мнѣмъ попросила бумаги и пера и написала своеручно слѣдующее: «во время сна видѣла двухъ монаховъ, изъ коихъ одинъ старикъ въ клобукѣ держалъ икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», а другой помоложе, съ открытою головою, стоялъ подлѣ него. Какъ-скоро я вошла въ ихъ келію, то старѣйшій изъ нихъ сказалъ мнѣ: «молись Богу, прикладывайся къ иконѣ Божіей Матери и крестись правильно». Другой-же монахъ, помоложе, спросилъ: «ты куда общалась?». Въ монастырь, отвѣчала я. «Есть ли у тебя родители?». Есть: отецъ, мать и двѣ сестры— Любовь и Вѣра, продолжала я. Послѣ чего старѣйшій монахъ сказалъ: «брось все и иди въ монастырь Богу молиться». Въ это самое время о. настоятель пробудилъ меня и велѣлъ мнѣ Богу молиться, а самъ началъ читать молитвы надо мною, во время которыхъ я все чувствовала и ощущала, что болѣзнь моя уменьшилась. Чувствовала и понимала также, какъ о. настоятель, по окончаніи молитвъ, подведши меня къ чудотворному образу, приложился прежде самъ и велѣлъ мнѣ приложиться, и я, къ сердечному утѣшенію, въ состояніи уже была сама исполнить, потомъ помазалъ мнѣ крестообразно: лицо, грудь и руки масломъ изъ неугасимо-горящей лампы предъ образомъ Богоматери и тутъ-же благословилъ меня иконою Богоматери

«Всѣхъ скорбящихъ Радость» и четками. Послѣ чего у меня на душѣ стало спокойно и необыкновенно радостно. Почувствовавъ себя свободною отъ жестокой болѣзни, мучившей меня около четырехъ лѣтъ такъ ужасно, я ощущала въ себѣ особенную какую-то радость и сильно желала высказать свою радость другимъ, но къ крайнему сожалѣнію не могла этого сдѣлать. Какая-то сила стиснула мнѣ зубы такъ крѣпко, что не было возможности разнять ихъ, при всемъ усилии моемъ. Вотъ почему я сидилась всѣми доступными для меня мѣрами попросить бумаги и пера, чтобы этимъ путемъ сообщить о своей радости, и о своемъ видѣніи во снѣ». По прочтеніи написаннаго Софією, о. настоятель пригласилъ къ себѣ въ келію мать больной, мужа сестры ея, Ковтуновскаго, и всѣхъ бывшихъ свидѣтелями чудеснаго событія и, обращаясь къ Софіи, сказалъ: «Софія, пойдемъ съ нами ко мнѣ въ келію»; на что она съ замѣтною радостію согласилась, невнятыми звуками сквозь зубы. По приходѣ въ настоятельскіе покои, когда шелъ разговоръ о ея болѣзни, о чудесномъ облегченіи мучительныхъ ея припадковъ, Софія все это слышала и понимала, но не могла, какъ о томъ тогда-же заявила, ничего еще сказать, хотя и сильно желала; но какъ скоро заговорили о томъ, что ей необходимо приобщиться св. таинъ, то вдругъ разрѣшились уста Софіи, и она, къ общему изумленію присутствующихъ, послѣ двухдневнаго молчанія, весьма свободно и довольно ясно проговорила: «я желаю приобщиться». Послѣ чего на лицѣ ея обнаружилась особенная радость, и она съ восхищеніемъ начала говорить свободно, ясно и здраво, только чувствовала ослабленіе тѣлесныхъ силъ, такъ-какъ она въ продолженіе цѣлыхъ трехъ дней мучительной болѣзни не употребляла никакой пищи. Впрочемъ вскорѣ, по предложенію о. настоятеля, съѣла немного просфоры и выпила стаканъ воды, и изнуренныя ея силы нѣсколько возстановились. Обрадованная до глубины души новымъ своимъ состояніемъ, она